

На чем стоять и держаться будет государство Российское?

Вопрос о земле и о положении на ней тех, кто ее обрабатывает, – не просто вечный для России, это вопрос ее целостности, идентичности, сплоченности и, в конечном счете, ее будущности.

Земля не только кормила, она еще и открывала возможности для самореализации тем, кто на ней жил, живет и жить будет. Обширность Земли Российской позволяла развиваться стране вширь и сохранять потенциал населения в ее границах: если нет возможностей в месте проживания, можно найти другие, где в полной мере раскроются талант, нереализованные умения и навыки. Земля формировала и культуру, и ценности российского общества.

Земля же была и центром многих противоречий и конфликтов – на протяжении более полутора столетий в России шла и по-прежнему идет борьба (теперь, как отмечено на страницах настоящего номера – в латентных формах) за передачу земли «тем, кто ее обрабатывает».

Земля была и вдохновителем общественных движений – от «Земли и Воли» до бесчисленного множества аграрных объединений и союзов. Она же, увы, была и остается болью и средоточием нерешенных проблем, противоречий развития экономики, государства и нашего общества в целом.

По состоянию земли можно, как нам кажется, судить о степени успешности или неуспешности реформ и преобразований в сельском хозяйстве и в экономике. Отношение к земле и ее состояние в какой-то мере определяют динамику социально-экономических процессов во многих других отраслях и сферах экономической и общественной жизни.

Нет и не может быть успешных реформ, если снижается плодородие почвы, забрасываются сельхозугодья, деградирует социальная система и в целом идет архаизация аграрной сферы (см. статью З.И. Калугиной).

Передача гражданам и организациям сельхозугодий не привела ни к формированию широкого слоя новых эффективных

собственников на земле, ни к улучшению использования земель (в этом солидарны почти все авторы настоящего номера).

Тем не менее есть примеры и успешной работы на земле. Это новые «капиталистические» агрохолдинги, деятельность которых помогает России обходиться без импорта всех без исключения видов сельскохозяйственной продукции. Деятельность успешных районов (например, одного из районов Новосибирской области – Маслянинского – см. интервью В.В. Ярманова, которое будет опубликовано в №5 нашего журнала) и предпринимателей на селе показывает, что «не оскудела Земля Российская», есть еще потенциал и возможности для изменения ситуации.

Противоречивые результаты преобразований на селе и такие же данные, их характеризующие (о чем убедительно сказано в интервью А.А. Кисельникова) вызваны неоднозначностью мер по реформированию сельского хозяйства. Передача земли не сопровождалась созданием и развитием государственной системы управления земельными ресурсами (статья Н.И. Шагайды в №5 «ЭКО»). Государство в решении вопросов сельского хозяйства основное внимание уделяет принятию отдельных мер и шагов, которые в основном носят сиюминутный характер и являются во многом вынужденной реакцией на возникающие неблагоприятные ситуации (засуха, убытки, рост цен на горюче-смазочные материалы и т.д.) (интервью В.А. Алтухова).

Но жизнь не стоит на месте, и там, где государство или не смогло или не сочло нужным определить принципиальные правила – такие, как реализация прав собственности на землю (в частности, оборот прав на нее) – сельское сообщество формирует свои неформальные институты, обеспечивающие, например, защиту интересов реально работающих на земле (статья О.П. Фадеевой в №5).

Сельское хозяйство России в настоящее время, это:

- две доминирующие группы сельхозпроизводителей – крупные хозяйства (в том числе агрохолдинги) и хозяйства населения, в том числе примитивные личные подсобные;
- высокая доля заброшенных угодий – по разным оценкам, от 35 до 43% их общего фонда;
- рост продуктивности – как производительности, так и урожайности;
- увеличение валовых сборов зерна и масштабов его экспорта (по причинам, мало связанным с реальным перепроизводством);
- деградация отечественного животноводства и колоссальный импорт его продукции;
- резкое увеличение доли социально-неблагополучных жителей, числа деградирующих населенных пунктов и целых районов в сельской местности...

При передаче земли в руки тех, «кто ее обрабатывает», пошли по пути, характерному для всего периода рыночных преобразований 1990-х – начала 2000-х годов: безусловный приоритет был отдан формированию основ частного сектора аграрной экономики. К сожалению, формальная смена прав собственности сама по себе не приносит желаемую для общества отдачу – в виде роста производительности и улучшения на этой основе социального положения тех, ради кого и от чьего имени эти преобразования осуществляются.

В аграрном секторе, как и во многих других отраслях российской экономики, назрело «возвращение к истокам». Это предполагает не только наличие ясных социальных приоритетов в развитии аграрного сектора, но и формирование системы управления земельными ресурсами (начиная с оценки плодородия и формирования кадастров), обеспечение целенаправленного характера всех принимаемых решений (от развития инфраструктуры до формирования процедур агрострахования) и многое другое. Требуется «не так много» – системная работа и ясные, продуманные до мелочей взаимосвязанные шаги и действия.

Есть еще силы в Земле Российской, но и они небеспределельны...